

Цзин Чэнь подпрыгнул, словно кролик, которому внезапно наступили на хвост:

— Ты что несёшь? Ещё раз сморозишь чушь — я с тебя шкуру сдеру! — он пригрозил кулаком.

— Я же так, к слову пришлось, чего ты так реагируешь? — Сюй Цзиньсюань отпрыгнул назад.

Раз такая бурная реакция, значит, тут наверняка есть доля правды.

Чего это он сегодня как пороховая бочка — вспыхивает с пол-оборота?

Прошло всего несколько минут, а он на него уже столько раз наорал. По его мнению, этот взрывной характер Цзин Чэня просто необходимо менять, иначе кто его потом вообще вытерпит и сможет ли он хоть в этой жизни найти себе жену? Это же какой человек должен быть, чтобы обуздать его, ццц.

— Да я просто опасаюсь, как бы ты не стал распускать обо мне слухи, — Цзин Чэнь прищурился, глядя на Сюй Цзиньсюаня. — Кстати, то дело случайно не твоих рук дело?

— Какое дело? — Сюй Цзиньсюань не сразу сообразил, о чём речь.

Цзин Чэнь сквозь зубы процедил:

— Те слухи, что ходят по барам! — При этом он не забыл бросить свирепый взгляд на Фу Чжэ.

— Ты уже в курсе?

Теперь настала очередь Сюй Цзиньсюаня чувствовать себя виноватым. Услышав это, он снова попятился, опасаясь, что Цзин Чэнь сорвётся с цепи.

— Вот чёрт, с чего бы мне не знать? Ещё пару дней назад я ломал голову, почему это вдруг столько смертников в возрасте стали ко мне приставать.

— Черт побери, только вчера узнал, что эти мерзкие сплетни обо мне уже всю гуляют по всем барам.

Видя, как лицо Цзин Чэня исказилось от гнева, Сюй Цзиньсюань, движимый сильнейшим инстинктом самосохранения, даже не дожидаясь вопросов, с чистой совестью выпалил:

— Зуб даю, я к этому не причастен, клянусь! Я просто услышал это от Чэнь Хао.

Сюй Цзиньсюань предал своего товарища совершенно без угрызений совести.

Он клялся, что всего лишь слегка приукрасил кое-какие детали в разговоре с людьми, а кто же знал, что слухи обрастут такими безумными подробностями! Его вины тут нет, ведь изначально всё пошло вовсе не от него. Это он от Чэнь Хао узнал, что Цзин Чэнь, оказывается, за их спинами ведёт такую бурную личную жизнь.

Фу Чжэ крайне не вовремя усмехнулся, и по одному лишь его виду Цзин Чэнь понял, что тот тоже всё прекрасно знает.

Черт побери, во всём виновата эта сволочь! С чего это он в тот день оказался таким невезучим? Вляпался же в такое идиотское дело!

Цзин Чэнь взбесился при одном взгляде на физиономию Фу Чжэ — как вообще можно быть настолько отвратительным?

С мрачным лицом он выругался:

— Ржёшь, ржёшь, чего тут смешного? Разве не ты во всём виноват?

— Молодой господин тогда пошёл спасать твою шкуру, а ты в ответ отплатил мне чёрной неблагодарностью!

Разве он шёл в ту отдельную кабинету ради чего-то другого? Если бы старший брат не сказал ему, что во второй кабине ЧП и попросил во всём разобраться, он бы и пальцем о палец не ударил!

И вот результат: старший брат наверняка и подумать не мог, что тот идиот, из-за которого всё началось, в полном порядке, зато проблемы возникли у его собственного любимого младшего брата.

Услышав это, Сюй Цзиньсюань сразу почувал неладное. Между ними что-то не так! Тут явно дело нечисто.

Неужели это не были сплетни? И всё правда? Между этими двумя прямо здесь? Неужели они зашли так далеко?

Его взгляд забегал туда-сюда между Фу Чжэ и Цзин Чэнем, пытаясь подтвердить собственные догадки.

Заметив всё более странный взгляд Сюй Цзиньсюаня, Цзин Чэнь почувствовал недоброе. Он шлёпнул того по лбу и рывкнул:

— Ты о чём вообще думаешь?

Сюй Цзиньсюань схватился за голову и взвыл от боли:

— Ой-ой-ой, полегче нельзя? Я же просто вижу, что между вами атмосфера какая-то подозрительная.

Он попал в самую точку: между этими двумя точно есть какая-то интрижка, иначе с чего бы Цзин Чэню так яростно, со зла, отвечать ему такую болезненную затрещину?

Черт! Жутко больно!

Слова Сюй Цзиньсюаня попали в яблочко, и Цзин Чэнь от чувства вины даже сорвался на крик:

— С чего бы мне иметь с ним что-то общее? Эй, я говорю, ты можешь перестать целыми днями забивать себе голову всякой хворью? Черт, он вовсе не думал ни о чем таком, на все имелись основания! Наверное, в прошлый раз Цзин Чэня избили до такого жалкого вида как раз не без участия двоюродного брата этого Се Чжицю.

— А где Се Чжицю? Почему он до сих пор не пришел, куда запропастился? Мы уже здесь, а он, хозяин дома, еще даже не явился?

Подвести в самый ответственный момент и пропасть — он просто умолял всех богов, чтобы Се Чжицю поскорее пришел и забрал своего олуха-брата!

— Наверное, вышел за покупками. Давай быстрее помоги мне донести, совсем у тебя нет сообразительности.

Только тут Цзин Чэнь заметил, что Сюй Цзиньсюань держит в руках два больших пакета с поклажей, и небрежно перехватил один из них.

— Ох, ну и устал же я.

Сюй Цзиньсюань потряс рукой, разминая запястье.

Заглянув внутрь взятого пакета, Цзин Чэнь обнаружил там сплошную еду: помимо сигарет, алкоголя и снеков, там лежало мясо и овощи, причем все сырое.

— Зачем ты накопил столько продуктов? Что, сам умеешь готовить?

— По-твоему, я похож на человека, который умеет готовить? Всё это велел притащить Се

Чжицю. Какая разница, зачем, главное, что он сам умеет готовить, — беспечно бросил Сюй Цзиньсюань.

— Ладно, пошли внутрь, таскать эту хрень тоже довольно утомительно.

С этими словами Сюй Цзиньсун не стал больше возиться с Цзин Чэнем и сам потащил вещи в дом.

Войдя, Цзин Чэнь увидел Фу Чжэ, который восседал на диване с видом какого-то барина. С мрачным лицом он тут же напустился на него с насмешкой:

— А ты прямо не считаешь себя чужим!

Фу Чжэ приподнял бровь:

— Ты что, не знаешь, чье это место?

Цзин Чэнь процедил с сарказмом:

— Ой, неужели это твой дом?

Фу Чжэ с улыбкой кивнул:

— Угадал, но, к сожалению, без приза.

Услышав это, Цзин Чэнь замер с изменившимся лицом, а затем резко схватил за шкурку Сюй Цзиньсюаня и потребовал ответа:

— Разве это не дом Се Чжицю?

Сюй Цзиньсюань и сам растерялся:

— Откуда мне знать? Я просто шел по адресу, который он прислал.

К тому же я раньше вообще никогда у него не был, с чего бы мне знать, его это дом или нет? Я-то думал, ты в курсе.

Видя, как беспечно Фу Чжэ развалился на диване, Цзин Чэнь аж закипел от злости. Он схватил Сюй Цзиньсюаня на выход:

— Хватит, уходим! Кто хочет, пусть и сидит в этой собачьей будке, но молодой господин больше здесь оставаться не намерен.

Позволяя Цзин Чэню тащить себя за собой, Сюй Цзиньсюань не забыл на прощание попрощаться с Фу Чжэ:

— Эм... братец, мы тогда пойдем.

Едва они дошли до двери, как нос к носу столкнулись с вошедшим Се Чжицю.

— Кто это тебя разозлил, чего ты такой сердитый?

Войдя в прихожую и опуская пакеты на пол, Се Чжицю посмотрел на Цзин Чэня. Что же до Сюй Цзиньсюаня, то за столько лет он уже давно привык, что Се Чжицю его игнорирует! Стоило появиться Цзин Чэню, как все остальные в его глазах превращались в пустое место.

Цзин Чэнь уже было собрался пожаловаться, как вдруг вспомнил, что перед ним двоюродный брат, которого Се Чжицю боялся с самого детства. Если он сейчас наговорит лишнего, еще неизвестно, на чью сторону встанет Се Чжицю.

— Он просто услышал, что ты ушел за покупками, и собирался выйти тебе навстречу, — спокойно прервал готовые сорваться с языка Цзин Чэня Фу Чжэ, сидя на своем месте. — Верно ведь? Не мог же он сбежать от страха.

Раз уж Фу Чжэ так сказал, молодому господину Цзину оставалось только подтвердить это. Не признаваться же в самом деле, что он и впрямь немного испарился в компании этого ублюдка.

Рассерженный Цзин Чэнь выхватил пакеты из рук Се Чжицю и злобно бросил:

— Именно! Я испугался, что ты выдохнешься как собака, совсем как Сюй Цзиньсюань, поэтому и планировал выйти тебе навстречу, но не успел я открыть дверь, как ты уже вернулся.

Сюй Цзиньсюань: «.....»

К чему было приплетать его? К тому же он вовсе не выдохся как собака, не надо тут наговаривать!

<http://bllate.org/book/20522/2046871>